

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ: на 1874 годъ для городскихъ—11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ—13 руб. на полгода—7 руб.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: обыкновеннымъ шрифтомъ—1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины—1/2 коп. и т. д.

Редакция газеты „Кавказъ“ покорѣннѣе проситъ гг. соотечественниковъ и корреспондентовъ—присылать свои сообщенія написанными, по возможности, разборчиво.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 №№ ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ „КАВКАЗЪ“

НА 1875 ГОДЪ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: на годъ для городскихъ подписчиковъ—11 руб. 50 коп., на полгода—6 руб.; для иногородныхъ съ пересылкою: на годъ—13 р., на полгода—7 р.

ПОДПИСКА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО принимается въ конторѣ редакціи газеты „Кавказъ“, помѣщающейся въ домѣ Хатисова, въ Сололакахъ, противъ губернскаго правленія.

Газета „Кавказъ“ будетъ выходить въ прежніе сроки и согласно прежней программѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Официальная лѣтопись. Правительственные распоряженія. Судебный указатель. Газеты и журналы. Вѣдѣнія. Частныя объявленія. Фельетоны.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Правительственные распоряженія.

Назначены: канцелярскіе чиновники Елисаветпольской городской полиціи, губернской секретаря Минасъ-Бекъ-Камсараванъ и канцелярскіе служители 2-го разряда, Василий Егивъ—помощниками полицейскихъ приставовъ г. Елисаветполю, съ 11 сентября сего года.

Переводится: младшій помощникъ надирателя акцизныхъ сборовъ 1-го округа Тифлисской губерніи, Евреинъ—на такую-же должность въ 3-й округъ Бакинской губерніи, съ 21 сентября сего года.

Опредѣляются: помощникъ почтмейстера Дербентской почтовой конторы, коллежскій ассесоръ Заско—почтмейстеромъ той-же конторы; приемщикъ Сальянскаго почтового отдѣленія, губернской секретарь Горюховъ—помощникомъ почтмейстера Дербентской почтовой конторы.

Назначаются: развѣдчикъ надсмотрщикъ Тифлискаго окружнаго акцизнаго правленія, Александръ Фонтъ-Руктешель—младшимъ помощникомъ надирателя акцизныхъ сборовъ Елисаветпольской губерніи, съ 11 октября сего года.

Увольняется отъ службы, согласно прошенія: состоящій сверхъ-штата при управленіи Тифлискаго старшаго полицеймейстера, отставной капитанъ Василий Осоловъ.

Судебный указатель

дѣламъ, назнач. къ слуш. въ Тифл. судеб. палатѣ, по угол. отд., на 7-е ноября 1874 г.

По апеллц. протесту товар. прок. Староп. окр. суда и отъводу подсудимаго Вячесл. Варьяжскаго, на приговоръ суда, по дѣлу о канцел. служителяхъ

ИЗЪ ВОЗДВИЖЕНСКАГО ЛАГЕРЯ.

(Картинки военнаго быта).

(Окончаніе) (*).

Ночь. Густой туманъ, усиливая ночной мракъ, тяжелой пеленой разстилается надъ окрестностью. Частый осенній дождь, барабана по крышѣ и стѣнамъ палатки, пробивается по швамъ полотна крупными каплями, распространяя внутри палатки страшную сырость и грязь. Обитатели этого временнаго пріюта, спасаясь отъ дождя и бѣгая отъ предрассвѣтнаго холода, набрасываютъ на себя по верхъ одѣяла, плащи, бурки и т. п., тщательно подворачивая концы подъ себя и сползаютъ на самый конецъ кровати передъ среднюю палатку—единственное сухое и безопасное отъ сырости мѣсто. Предъ разсвѣтомъ дождь стихъ, сивившіе морозомъ. За палаткой слышится топотъ и шепанье множества ногъ—это солдаты покидаютъ свои негостеприимныя ложа и сѣдлать, съ прибаутками, на кухню, отогрѣвать продрогшіе члены.

Изъ сосѣдней палатки раздается голосъ:

— Абрамъ! самоваръ!

— Сейчасъ!—отвѣчаетъ другой. Затѣмъ слышится шепанье по грязи и звонъ чайной посуды.

Не смотря на то, что я употребилъ въ дѣло весь свой наличный гардеробъ, холода становится на столько чувствительнымъ,

Алекс. Марковичъ, обвин. въ присвоеніи и растратѣ казенныхъ денегъ по должности писмоводителя квартирной комиссіи; по апеллц. отъзывамъ: подсуд. Ака-Солтанъ-оглы, на приговоръ Бак. окр. суда, по обвиненію его въ нанесеніи съ обдуманнымъ намереніемъ тяжкихъ раненій Гаджи-Аслану-Пиръ-Али-оглы; подсуд. Тенемъ-Расула-Имаиэль-оглы, на приговоръ Елисаветп. окр. суда, по обвиненію его въ нападении на домъ Маида-Ахмедъ-оглы, съ цѣлью ограбленія; защитника подсуд. Степ. и Анаст. Шуняныхъ, на приговоръ Екатеринбург. окр. суда, по обвиненію пераго изъ нихъ въ убійствѣ казака Касимова, а послѣдняго въ укрывательствѣ этого преступленія; защитника подсудимаго казака Дан. Высоцкаго, на приговоръ Екатеринбург. окр. суда, по обвиненію подсудимаго въ умышленномъ убійствѣ казака Шатохина.

Съ разрѣшенія господина Тифлискаго губернатора, съ 18-го сего ноября должны начаться городскіе выборы, на основаніи городскаго положенія 1870 года. Потому избиратели всѣхъ трехъ разрядовъ приглашаются въ избирательное собраніе: по I-му разряду, на 18-е ноября въ залу Общаго Городскаго собранія (въ помѣщеніи Городскаго Правленія), по II-му разряду, на 20-е сего-же ноября въ ту-же залу, а по III-му разряду, на 23-е сего-же мѣсяца, въ залу городского клуба, въ зданіи князя Мухранскаго, на Головинскомъ проспектѣ.

Лица, имѣющія право избиваться чрезъ повѣренныхъ, равно опекуны и попечители приглашаются прислать доверенности и указы опекунскихъ учрежденій: пераго и втораго разрядовъ по 4-е, а третьяго, по 10-е ноября включительно.

Избиратели, желающіе ознакомиться съ избирательными списками, для избреченія въ нихъ нужныхъ свѣдѣній къ выбору гласныхъ, могутъ пожаловать въ залу Общаго Городскаго Собранія, въ періодъ времени отъ 10-го до 12-го ноября включительно, къ совѣ уже окончательно оставить меня. Смотрю на часы: безъ заботы пять. Дѣлать нечего, зажигаю свѣчу, закуривая сигару—мухоморъ и, въ свою очередь, крачу:

— Харинъ! самоваръ!

Товарищъ мой начинаетъ безпокойно вращаться и кашлять, бормоча подъ носъ проклятія всѣмъ сигарамъ на свѣтѣ и, наконецъ, высовываетъ свою разсерженную физиономію изъ подъ шубы.

Я съ самымъ трогательнымъ участіемъ начинаю рассказывать, какъ онъ безпокойно спалъ и во снѣ толковалъ про какія-то сигары—и что я приказалъ уже давать самоваръ.

Тотъ молча, кивкомъ головы, одобрилъ мое распоряженіе и, въ свою очередь, закурилъ папиросу. Мы курили такъ усердно, что вскорѣ уже не въ состояніи различать одинъ другаго. Выгнавъ въ дымъ изъ своихъ теплыхъ убижищъ, въ нашихъ мушкетерскихъ, толпкахъ и одѣялахъ, мыши начинаютъ отчаянно скакать чрезъ наши головы на столъ, стѣны палатки, съ визгомъ, точно спасааясь отъ пожара. Наконецъ, струя свѣжаго, холоднаго воздуха врывается къ намъ, разгоняя табачный мракъ и Харинъ является съ самоваромъ. Послѣ вѣкторой вѣршительности, мы храбро сбрасываемъ съ себя теплые ночные покровы и съ неостыжимымъ проворствомъ облекаемся въ свой оціалный костюмъ. Умывшись и вышивъ на скоро по стазану чаю, къ намъ возвращается веселое и даже нѣсколько игривое настроеніе духа. Товарищъ мой уже безъ воротни дозволяетъ

ежедневно, отъ 9 до 1 часу пополудни. Для пріема лицъ, желающихъ ознакомиться съ избирательными списками будетъ назначено особое мѣсто, о чемъ будетъ выставлено объявленіе у входа въ залу Общаго Собранія. Кроме того, при каждой повѣсткѣ препровождается печатный бланкъ за №, за которымъ оповѣщаемый избиратель записанъ въ избирательныхъ спискахъ, для написанія имени и фамиліи двадцати четырехъ лицъ, которыхъ избирателю угодно предложить въ гласные. Бланки эти, съ обозначеніемъ въ нихъ имени и фамиліи 24-хъ кандидатовъ въ гласные, должны быть доставлены ко мнѣ за три дня до начала выборовъ по тому разряду, къ которому принадлежитъ представляющій означенный бланкъ. Довода объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, считаю нужнымъ присовокупить, что, независимо сего, къ каждому избирателю посылается особая повѣстка, въ коей приведены статьи новаго городскаго положенія, опредѣляющія права и обязанности избирателей и избираемыхъ.

Тифлисскій городской голова, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, действительный статскій совѣтникъ, князь Тумановъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ, 3-го ноября.

Въ понедѣльникъ, 4 ноября, въ часъ дня, имѣеть быть отелужена панхида по скончавшему почетномъ лейбъ-медикъ, тайномъ совѣтницкѣмъ Андрѣю Андреевичъ Либау.

Для желающихъ присутствовать при панхидѣ объявляется, что форма одежды парадная.

Въ 127 № нашей газеты мы помѣстили письмо въ редакцію отъ землевладѣльца Сигахскаго уѣзда, князя Рамза Андроникова, въ которомъ почтенный его авторъ весьма рельефно рисуетъ картину нашего сельско-хозяйственнаго и общественнаго быта. Въ жизни народовъ корень благосостоянія и богатства составляетъ земледѣіе и сельское хозяйство—говоритъ авторъ и затѣмъ, разбирая настоящее положеніе этихъ отраслей въ край, приходитъ къ весьма печальному, но тѣмъ не менѣе, правдивому заключенію. И дѣйствительно, не отрицая того, что земледѣіе и сельское хозяйство суть главныя основы народнаго богатства, и что по этому, отрасли эти должны быть взлелѣивы, несмотря на это, мы видимъ на дѣлѣ неприглядную, грустную картину. Авторъ совершенно правъ: недостатковъ знанія дѣла; отсутствіе какихъ-либо новыхъ усовершенствованныхъ способовъ обработки земли; отсутствіе энергіи и предприимчивости въ нашихъ дѣлателяхъ по части сельскаго хозяйства; неумѣнье воспользоваться тѣмъ, что земля намъ дала и продать продукты въ-время и за настоящую цѣну; зависимость отъ торговыхъ экспонататоровъ; отсутствіе личнаго и имущественнаго кредита у землевладѣльца и зависимость его, вслѣдствіе

курить сигары, какимы правомъ и пользуюсь неограниченно, къ великому ужасу мышей и пауковъ. На лицѣ его показывается благосклонная улыбка и онъ, съ видомъ состраданія, разбрасываетъ подъ кровати и столами кусочки хлѣба и остатки сухарей; нѣкоторые мыши бросаются съ жадностью, кусая другъ дружку.

—А что, Харинъ, холодно надворѣ?—обращаюсь я къ нашему вѣстовому.

— Точно такъ, в.—б. морозъ порядочный.

— Небося, ты дѣлаю ночь не спалъ, все зѣбѣ?

— Никакъ нѣтъ, у меня очень тепло; я еще съ вечера ходилъ на кухню и набралъ жару въ котелокъ.

— Ишь какой хитрый. Ну-ка, покажи намъ свою печку.

Харинъ, съ торжествующимъ видомъ, принесъ котелокъ, на половину наполненный жаромъ, покрывшимся толстымъ слоемъ золы. Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько минутъ, въ палаткѣ сдѣлалось такъ жарко, что, снявъ пальто, я приказалъ убрать котелокъ и даже хотѣлъ откинуть полы палатки, но товарищъ мой воспротивился.

— Я право удивляюсь вамъ, зачѣмъ вы только вѣдали въ Жѣльзоводскѣ, когда тутъ сдѣлалось настоящимъ богатыремъ (*).

этого, отъ ростовщиковъ; неправильная постановка рабочаго вопроса и плохіе отношенія хозяина къ его работникамъ и проч. и проч.—все это такіе факты, которые ставятъ наше сельское хозяйство на низкую степенъ и весьма плохо подымаютъ его впередъ. Вслѣдствіе этого, миллионы остаются какъ-бы зарытыми въ землю, жертвами для народнаго благосостоянія, только потому, что мы не умѣемъ извлечь изъ земли все, что она въ силахъ намъ дать, оттого, что не хотимъ потрудиться надъ улучшениями, а полные классической лѣни, придерживаемся рутиннаго стараго патріархальнаго времени; работаемъ только о самоличности, безъ общей связи, смысла и дѣятельности. Пока мы не сбросимъ съ себя этой лѣни, на которую такъ откровенно указывать письмомъ, пока мы не начнемъ не единично, а коллективно заглядывать о нуждахъ нашего хозяйства, о его недостаткахъ—до тѣхъ поръ мы не можемъ ожидать какого либо рациональнаго движенія впередъ. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ припомнить характеристическую русскую пословицу: «дти не плачетъ, мать не разуметь». Только путемъ свободнаго, живаго обмена мыслей, фактовъ и предположеній, путемъ обсужденія нашихъ нуждъ можетъ фактически, рельефно выясниться суть этихъ нуждъ и возможность ихъ удовлетворенія. Въ силу этого, откликъ изъ Сигахскаго уѣзда является для насъ въ высшей степени утѣшительнымъ и заманчивымъ движеніемъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, письмо это какъ живой вопросъ, требующій у печатнаго органа разъясненія, составляетъ нѣчто въ родѣ пробужденія, за которымъ, можно надѣяться, послѣдуетъ большая дѣятельность. Мы считаемъ себя въ правѣ выразиться именно такъ, потому что самъ авторъ заявляетъ, что пробужденіе къ отбѣту рано или поздно должно было послѣдовать, и онъ, обратившись въ первой колѣбели—сельской жизни и хозяйствѣ, бросаетъ восточную дѣву и съшить высказать свой взглядъ; во вторыхъ, письмо это для насъ знаменательно, потому что имъ, до нѣкоторой степени, комментируется наша прошлая дѣятельность по изданію газеты; въ этомъ письмѣ мы видимъ не безсѣдный результатъ нашихъ трудовъ. Авторъ письма съ такою готовностью предлагаетъ на столбцы нашей газеты свой взглядъ на современное состояніе сельскаго хозяйства, потому что онъ увѣренъ, что газета гостеприимно встрѣтитъ его сужденія и, по мѣрѣ силъ и возможности, при сознаніи важности сельскаго хозяйства, постарается усилить всякій предложенный вопросъ, всякое недоразумѣніе.

Авторъ письма признаетъ ту пользу, которую приноситъ газета разборомъ и сужденіями объ экономическихъ и промышленныхъ сторонахъ нашего края. Въ данномъ случаѣ, письмо его можно считать скорѣе всего радомъ неразъясненныхъ вопросовъ, невыясненныхъ недоумѣній. Придерживаясь прежней программы и прежняго взгляда, мы постараемся отвѣтить автору на всѣ его тезисы, и потому, въ послѣдующихъ №№, дадимъ рядъ статей, исключительно по нашему сельскому хозяйствѣ и вопросамъ, его

говорилъ онъ съясъ, намекая на методъ леченія горцевъ Нардазаномъ;—вчера жаловался на ревматизмъ въ рукѣ, а сегодня становится вамъ душно въ палаткѣ.

— А что вы думаете? Въ самомъ дѣлѣ, еслибы вмѣсто этихъ воздушныхъ палатокъ были-бы бараки—подобную жизнь можно рекомендовать какъ средство чрезвычайно укрѣпляющее. Такого воздуха вы не найдете ни на однихъ водахъ въ мірѣ; чувствительная свѣжесть, поддерживая овицерскую дѣятельность въ теченіи дѣлаго дня, не даетъ мѣста лѣни; отсюда здоровый аппетитъ и яркій сонъ.

— Вѣдь правда ваша. Бывало, послѣ зимнаго отряда, когда вернешься домой въ земляную комнату, долгое время приходится привыкать къ новой обстановкѣ: встаешь съ подушечки, растворяешь окна, все кажется душно, не достаетъ воздуха и даже нападаетъ насморкъ отъ тепла.

Самоваръ уже въ другой разъ долили, когда впередіи нашей палатки раздался голосъ, речитативомъ произносящій: «служивые,—живы-ли? служивые,—здоровы-ли? Нѣтъ-ли больныхъ», и затѣмъ, совершенно уже дружимъ голосомъ объяснялся служебный нарядъ на этотъ день: это отдѣленные ефрей-

ратъ, заглянул въ сѣнь и точилъ и сидѣлъ тамъ до тѣхъ поръ, пока холодъ не отогналъ ихъ; продрогнувъ, они изъ имѣ, голые, бѣжали на ближайшую гору и когда понадеясь испарина, снова погружались въ Нардазанъ, и это въ теченіи нѣсколькихъ недѣль; послѣ этого леченія они дѣлались богатырями, разумеется—кто оставался живъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ТИФЛИСѢ—въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хатисова, въ Сололакахъ, противъ губернскаго правленія.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ—въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта.

ВЪ МОСКВѢ—у книгопродавца Клячкова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ конторѣ редакціи ежедневно.

тормозящимъ; теперь-же, не касаясь спеціальностей, позволимъ себѣ по этому вопросу сказать нѣсколько словъ о провинціальной литературѣ и о той роли, которую она должна играть въ дѣлѣ развитія экономической жизни народа.

Провинціальная литература наша, пока и слаба, и бѣдна дѣятельми, бѣдна и результатами, которые она приноситъ. До сихъ поръ наша литература вращается, преимущественно, въ дѣлѣ газетномъ. Подъ громкимъ названіемъ газетъ политическихъ и литературныхъ, большинство нашихъ провинціальныхъ органовъ менѣе всего придерживается практической, полезнаго пользы. Нашъ вѣкъ положительно можно считать вѣкомъ практическаго направленія, а потому и литература не должна этого забывать. Прізвание ея: указывать, разъяснять, выдвигать, преимущественно, мѣстные вопросы, мѣстныя нужды и способы ихъ удовлетворенія. А между тѣмъ, на дѣлѣ, въ большинствѣ случаевъ, мы видимъ далеко не то: придерживаясь какихъ-то высшихъ политическихъ цѣлей, какой-нибудь, напр. Астрханскій или Саратовскій справочный листокъ, менѣе всего, или вовсе ничего не трагуютъ о мѣстныхъ вопросахъ. Разбирая подробно о значеніи вооруженнаго міра Германіи, о будущихъ судьбахъ Китая, Японіи и Испаніи, о томъ—кто будетъ въ дальнѣйшемъ управлять судьбами Франціи и проч. и проч., газеты эти забываютъ, что у нихъ подъ ругами такая богатая почва разработанныхъ нуждъ; такого рода газеты нельзя считать мѣстными, и если они носятъ характеръ таковыхъ, то только, потому что въ нихъ есть мѣстныя объявленія и заголовки, заставляющія, что газета издается въ такомъ-то городѣ. Пересылая политическія извѣстія разными курьерами и только изрѣдка мѣстными театральными хрониками, подобныя газеты, по нашему мнѣнію, не имѣютъ никакого права сказать, что онѣ служатъ краю и его интересамъ; онѣ скорѣе служатъ себѣ и своимъ личнымъ цѣлямъ—и даже не публикѣ. Другія газеты придерживаются опитъ-таки инаго направленія, такъ называемого общечеловѣческаго, фелетонаго, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ носящаго характеръ личныхъ отношеній, подчасъ недостаточнаго литературы и ея привагій. Въ этомъ случаѣ подобныя газеты, пожалуй, служатъ большинству публики, избалованной этимъ вреднымъ, отрицательнымъ направленіемъ литературы. И дѣйствительно, большинство нашей публики любитъ общечеловѣческое, любитъ скандалы. Воспитанная на Оффенбаховичнѣ, публика, подчасъ, не прочь посматрѣть и на литературный канканъ. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы литература обязана была и изъла право исключительно служить испорченному вкусу большинства. Прізвание ея далеко не то: она должна стоять выше продажности и служенія вкусамъ публики, только потому, что подобное служеніе можетъ увеличитъ средства ея представителей. Она, какъ мы сказали выше, призвана по преимуществу: указывать, разъяснять, выдвигать какъ мѣстные вопросы края, такъ и

тора проходили по своимъ капральствамъ и отдавали приказанія. Вслѣдъ за тѣмъ, игралась заря и въ лагерѣ началось сильное движеніе. Солдаты подымались, ухаи и фыркая, принимались умываться и, вслѣдъ за тѣмъ, выходили на передніи линіеки на гимнастику. Занятія гимнастикой каждое утро продолжались минутъ 15—20; изъ-за поднятыхъ ногъ палатки, въ неясномъ сумракѣ начинающагося разсвѣта, фигуры прыгающихъ солдатъ съ различными жестиами, рисуются на подобіе фантастическихъ тѣней на китайскихъ фонарикахъ; холодъ утра придаетъ ихъ движеніямъ особенную эластичность и проворство. По окончаніи гимнастичнаго рота выстраиваются, вздвываютъ риды; едѣебелъ или дежурный по ротѣ командуетъ: «съ мѣста, съ пѣсней!» По лагерю проносится гулъ десятка тысячъ голосовъ; тутъ надъ самымъ ухомъ раздается: «Развеселые солдаты, однимъ словомъ—молодцы; тамъ слышится: «по горамъ твоимъ Кавказъ, раздалась слава объ насъ»; еще далѣе: «вдоль да по рѣчкѣ, вдоль по Кавказу», или «подъ аулами завалы—они намъ не высоки». Проходя мимо палатки баталіоннаго командира, съ особенною выразительностью выпрыкиваютъ «ѣтъ не спалъ, не дремалъ, баталіонъ своей обучалъ—это войска идутъ завтракать. Завтракъ состоитъ изъ хомтя хлѣба и горячей ядвой кашки съ саломъ. Ротный командиръ въ это время отдастъ приказанія фелдфебелю, чтобы были надѣты наворушники, галстуки, осмотрыны ружья и въ должной чистотѣ и порядкѣ одѣжа; справляется, отравлены-ли мишени къ валамъ, много-ли напишено шелевокъ для мишеней, есть-ли овесъ и сѣно у лошадей, куплена-ли капуста для роты и

(*) См. «Кавказъ» № 128.

общие государственные, въ тѣхъ случаяхъ, когда применение ихъ имѣетъ смыслъ и значеніе для того края, представителемъ которой она служитъ. Столбцы газеты должны быть всегда гостеприимно открыты великимъ отвлечамъ, всякимъ вопросамъ—отъ лицъ, заинтересованныхъ въ промышленномъ, торговомъ или сельско-хозяйственномъ движеніи края. Такое направление провинціальной литературы будетъ не въ примѣръ производительнѣе и полезнѣе пустыхъ, бесцельныхъ обличительныхъ полемикъ. Ставши на эту почву, провинціальная литература принесетъ несомнѣнную пользу и честно исполнитъ свою задачу.

Высказавши нашъ взглядъ на обязанности провинціальной прессы, мы снова заявляемъ, что до сихъ поръ старались держаться именно этого направленія. Въ силу чего, всякій вопросъ, имѣющій непосредственное или косвенное вліяніе на нашъ край, затрогивался нами болѣе или менѣе подробно. Придерживаясь высказаннаго нами взгляда, мы говорили и о маренѣ, когда узнали, что для нашихъ мареноводо-затормозилось дѣло, говорили о кредитныхъ учрежденіяхъ, объ общественныхъ банкахъ, о желѣзно-дорожномъ вопросѣ, о развитіи желѣзной и механической промышленности, о развитіи торговаго мореходства, о народномъ образованіи, о мѣрахъ противъ пожаровъ и проч. и проч. Въ силу того же взгляда мы всегда предлагаемъ и предлагали гостеприимные столбцы газеты всякимъ отвлечамъ. Чѣмъ ихъ больше будетъ съ различныхъ концовъ края, тѣмъ больше шансовъ, что наступило наше пробужденіе, что мы взылись за умъ и хотимъ перейти отъ старыхъ порядковъ дѣла къ новымъ, болѣе рациональнымъ и современнымъ. Великій новый откликъ будетъ служить намъ наградой за прошлую дѣятельность и поощреніемъ на будущую. Мы всегда помнили и будемъ помнить, что, нося заголовокъ «Кавказъ», мы и обязаны служить его интересамъ; а кака-же служба можетъ считаться болѣе производительною, какъ не забота объ увеличеніи народныхъ богатствъ и развитіи промышленной и экономической жизни страны. Мы склонны думать, что, пожалуй, большинство нашихъ читателей противъ такого направленія, что большинство это не читаетъ нашихъ передовыхъ статей, считая ихъ лишними, а пробавляетъ отдѣломъ разныхъ извѣстій; тѣмъ не менѣе, какъ-бы ни мало было меньшинство, къ которому принадлежатъ и князь Рамазъ Андрониковъ, мы, по прежнему, будемъ строго придерживаться, по мѣрѣ силъ и возможности, прежняго направленія и взгляда, прежней программы.

Такой взглядъ въ прошломъ заставлялъ насъ вылезать изъ газеты, въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ, особенно интересные, выдающиеся вопросы, какъ напр.: объ общественныхъ банкахъ въ Россіи и у насъ; о каменноугольной промышленности на Кавказѣ; о табаководствѣ; технологическихъ очерковъ; рудная и минеральная богатства края съ картой и проч., и проч.

Тѣ же побужденія, основанныя на искреннемъ желаніи возбудить производительность страны, заставили насъ въ настоящемъ задумать изданіе *полной культурной карты края*, съ нанесеніемъ на нее 17-ю разными красками полосъ производительности. Карта эта будетъ имѣть важное значеніе какъ для нашихъ сельскихъ хозяевъ, такъ и для русскихъ капиталистовъ, рельефно нарисовавши передъ ними производительныя силы страны, что можетъ, безъ риска потери, привлечь въ нашъ новыя силы, новыхъ дѣятелей и новые капиталы. Изданіе ея до сихъ поръ останавливалось недостаткомъ средствъ, но мы надеемся въ будущемъ преодолѣть это затрудненіе и предложить карту читающей публикѣ.

Вотъ суть подраздѣленій на полосы: 1) Пшеница и ячмень.

- 2) Кукуруза, просо.
- 3) Луга и пастбища.
- 4) Винодѣліе и садоводство.
- 5) Марена.
- 6) Хлопчатина.
- 7) Ясень.
- 8) Ленъ и конопли.
- 9) Шелководство.
- 10) Лѣса и юстарники.
- 11) Мѣста, невоздѣланныя по случаю недостатка орошенія.
- 12) Мѣста, негодныя для культуры по свойству грунта.
- 13) Разныя торговыя растенія.
- 14) Вѣчные снѣга, ледники и скалы.
- 15) Пески.
- 16) Дороги: желѣзныя, почтовые, колесныя и вьючныя.
- 17) Естественныя выходы нефи, съ раздѣленіемъ ихъ по районамъ.

Кромѣ того, на карту нанесены особый перечень, въ числѣ 21 рубрики указавъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности края.

Въ слѣдующей статьѣ мы постараемся отвѣтить на заявленіе кн. Р. Андроникова объ истребленіи нашихъ лѣсовъ и о подягѣ производства водокъ изъ виноградныхъ выжимокъ.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ.

Выписки изъ дневника генералъ-адъютанта, барона Леонтія Павловича Николаи.

XIII.

Зимняя экспедиція.

1855—1856.

(Окончаніе).

8 января. Воскресенье. Въ 6 часовъ я опять выступаю съ колономъ изъ шести батальоновъ при семи орудіяхъ и всей кавалеріи. Цѣль моего движенія въ этотъ день—это разореніе аула Гертме. Хотя было морозно, но туманъ былъ такой густой, что я опасался, чтобы онъ не помѣшалъ нашимъ дѣйствіямъ; однако, подъ его прикрытіемъ, мы совершенно незамѣченными дошли до Гертмейской поляны. Я оставилъ въ продвѣнной нами 5-го числа просѣкѣ и въ ожиданіи, чтобы туманъ разсѣялся, приказалъ ее расширить, поручивъ въ то-же время подполковнику Краузе возможно скрытнѣе подойти съ 1-мъ батальономъ и стрѣлковой командой къ мѣсту переправы черезъ Шавдонку, и устроить ее для прохода артиллеріи. Стрѣлковая команда совершенно неожиданно наткнулась на партію чеченцевъ, изъ 60 или 80 человекъ, которые преспокойно расположились въ руслѣ рѣчки, держа лошадей въ поводахъ. Пользуясь обоимъ удивленіемъ, Соконяшъ пошелъ на ура! Чеченцы смутились: двое изъ нихъ были убиты и тѣла ихъ остались на мѣстѣ, другіе были ранены, одна лошадь ваята; остальные разбѣжались.—Вскорѣ Краузе мнѣ далъ знать, что, хотя мостикъ трудно исправить, но переправа возможна, ибо грунтъ въ рѣчкѣ каменистый, а спуски легко устроить. Около 11½ часовъ я поѣхалъ осмотрѣть переправу; она была готова, и такъ какъ туманъ началъ немного подыматься, то я послалъ колоннѣ приказаніе двинуться впередъ. Подполковникъ Баженовъ съ тремя батальонами и двумя орудіями имѣлъ оставшиеся въ просѣкѣ и расширилъ ее, служа выѣздомъ съ тѣмъ мнѣ точкою опоры и резервомъ. Съ тремя остальными батальонами—(двумя Кабардинскими и однимъ Апшеронскимъ) и всею кавалеріею, при двухъ конныхъ и трехъ пѣшихъ орудіяхъ, я перешелъ черезъ Шавдонку. Оставивъ на переправѣ, для ея охраненія, дѣв роты Апшеронскія, при одномъ орудіи, я съ остальными войсками двинулся прямо на аулъ Гертме; 5-й батальонъ, составивъ правую

цѣпь, подвигался параллельно рѣчкѣ, теченіе которой очень извилисто и берега круты; 1-й батальонъ шелъ прямо на аулъ, имѣвъ 2 Апшеронскія роты и два орудія въ резервѣ. Замѣтивъ нѣсколько вѣзвѣ отъ насъ выстулавшихъ, въ видѣ мысковъ, лѣсныхъ острострѣй и опасаясь, чтобы неприятель, подъ ихъ прикрытіемъ, не причинилъ намъ вреда, я послалъ туда Полкова съ двумя орудіями. Онъ быстро занялъ одинъ изъ этихъ мысковъ и тѣмъ испугалъ неприятеля, который, хотя долго наблюдалъ за нашими движеніями, но при приближеніи нашемъ, болѣею частью разсѣялся и перешелъ на другую сторону рѣчки, (21) подъ прикрытіемъ дѣсокъ. Такимъ образомъ аулъ оказался оставленнымъ; батальонъ бросился въ него съ крикомъ ура! Послѣдовавшая самая ничтожная перестрѣлка и въ одинъ мигъ цѣпь наша заняла берегъ оврага, который за ауломъ выходитъ въ рѣчку. Другая часть цѣпи расположилась за скалами и за изгородами и затѣмъ началось дѣло разрушенія. Подполковникъ Поляковъ я направилъ съ шестью сотнями и двумя орудіями на открытую плоскость за ауломъ (22) для прикрытія нашего лѣваго фланга; плоскость эта, то суживаясь, то расширяясь, тянулась, по словамъ вожаковъ, до Цатынъ-Хутора. Одна рота Апшеронская съ однимъ орудіемъ прикрывала нашъ правый флангъ, (23) обстрѣливая мѣстность, на которую неприятель отступилъ; наконецъ, четыре сотни казаковъ, при одномъ орудіи, подъ начальствомъ Трехсвоикова, прикрывали нашъ тылъ и составляли резервъ (24). Я самъ отправился въ аулъ, который прохлѣвалъ по всемъ направленіямъ, поощряя солдатъ поджигать и разорять. Впрочемъ, въ этомъ аулѣ было мало хорошихъ сакель, ибо коренные жители давно его оставили, и онъ только служилъ пристанищемъ для неприятельскихъ партій. Къ счастью, тутъ было достаточное количество сѣна, такъ что воноръ густой дымъ обилъ весь аулъ. Только небольшую группу сакель (25) по ту сторону оврага я приказалъ оставить нетронутую, ибо разореніе ея потребовало-бы слишкомъ много времени, а между тѣмъ, нужно было торопиться. Я только что успѣлъ возвратиться къ резерву, какъ неприятель открылъ канонаду, бросая гранаты какъ въ аулъ, такъ въ то мѣсто, гдѣ я находился и гдѣ видѣть было мой значекъ; нѣсколько гранатъ разорвало почти посреди насъ. Между тѣмъ, я уже далъ приказаніе къ отступленію; оно совершилось въ отличномъ порядкѣ, будучи прикрываемо съ лѣвой стороны Поляковымъ. Цѣпь благополучно отошла дѣлываясь аулъ, и неприятель, который послѣдовалъ за нами, не успѣвъ воспользоваться этимъ моментомъ, чтобы нанести намъ вредъ; только нѣсколько казаковъ были ранены. Когда мы приблизились къ переправѣ, (26) я сперва послалъ черезъ рѣчку 5-й батальонъ, потомъ казаковъ съ Трехсвоикова, и поставилъ ихъ въ позицію на томъ берегу. За ними переправлялись Поляковъ, послѣдними остались дѣв роты Апшеронскія и стрѣлковая команда; они быстро перешли рѣчку, пока наша артиллерія, (которая по мѣрѣ того, какъ была перевозима, ставилась на позицію), безпрестанно обстрѣливала неприятеля, который, спускаясь по теченію рѣчки, повидимому, хотѣлъ произвести нападеніе. Неприятельскія орудія все время направляли свои выстрѣлы прямо на переправу, но, по особенному счастью, не причинили вреда. Когда весь отрядъ былъ собранъ на той сторонѣ, я спокойно отступилъ на присое-

диненіе къ Баженову и только цѣпь неприятельскихъ конныхъ насъ нѣсколько преслѣдовала. Пока мы были заняты ауломъ, Баженовъ, не теряя времени, порядочно порубилъ лѣса. Пропустивъ насъ, онъ составилъ аррьергардъ, и отступленіе не сопровождалось никакими особенными событіями; только незначительная перестрѣлка продолжалась, пока мы дошли до кургана, а послѣ того неприятель исчезъ. Мы возвратились нѣсколько усталые, но весьма довольные этимъ дѣломъ; аулъ Гертме, до котораго никогда русская вога не доходила, и который у насъ пользовался довольно громкою извѣстностью, а неприятелемъ считался недоступнымъ, былъ взятъ и разоренъ почти безъ всякой потери. Благодарение Богу!

9 января. Малая рубка въ сосѣдствѣ лагеря. Войскамъ дается отдыхъ. Имѣя въ виду, что мнѣ предстоитъ скорѣе окончить свои военныя дѣйствія, и что изъ Грозной меня уже къ тому побуждали, я желалъ завершить свою экспедицію какимъ нибудь смѣлымъ предпріятіемъ. Въ этихъ видахъ, и такъ какъ мнѣ во всякомъ случаѣ предстояло идти въ Куринское для расчистки тамъ просѣи 1853 года, у меня родился планъ пройти въ Куринское прямо черезъ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустившись къ Гертмейскую поляну. Бата и другіе вожаки увѣрили, что это не трудно будетъ исполнить. Рѣшившись, я написалъ маюру Шелеметеву, чтобы онъ собралъ всѣ свободныя войска, оставшіяся на Кумынской плоскости (6 ротъ при двухъ орудіяхъ и три сотни казаковъ) и чтобы онъ скрытно двинулся въ Куринское, а оттуда, спустив

очень растянулась. Сырость пронизывающая! Я отправил Базатая съ развѣдомъ къ Мичику, чтобы собрать свѣдѣнія о Шелеметевѣ. Пришлось долго ожидать, пока колонна ступала; къ тому же, въ крайнемъ отгорченіи, я узналъ, что полковникъ Берсеневъ съ двумя баталіонами, составленными аррьергардъ и съ поездами вое не видны; я послалъ адъютанта своего, Муравьева, отыскивать его, и оказалось, что Берсеневъ, потерявъ изъ виду колонну, дошелъ почти до Куринскаго. Пришлось и его ожидать. Между тѣмъ начинало немного свѣтать. Въ это время я получилъ отъ Шелеметева неблагоприятное извѣстіе, что переправа у Гурдакъ такъ испорчена разливомъ воды и неприятелю, что исправленіе ея потребуетъ огромныхъ трудовъ и, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ часовъ времени, дабы сдѣлать ее возможною для прохода кавалеріи и артиллеріи. Какое сочетаніе затрудненій и препятствій! Пославъ Краузе и Хризулоло впередъ съ ихъ частями, я самъ отправился на переправу, чтобы своими глазами удостовѣриться въ ея состояніи, а остальной колоннѣ приказалъ слѣдовать, какъ только прибѣдетъ Берсеневъ. Туманъ былъ до такой степени густой, что видно было не далѣе какъ на нѣсколько шаговъ. Прибывъ на Мичику, гдѣ я засталъ Шелеметева съ его отрядомъ, я долженъ былъ убѣдиться, что всякая разработка переправы будетъ лишь потерянныи трудъ; нужно было остаться до полудня, и то сомнительно, чтобы артиллерія могла быть перевезена. Послѣ нѣкотораго колебанія я рѣшился отказаться отъ своего намѣренія, ибо всей мой расчетъ былъ основанъ на надеждѣ занять Маюртупскій лѣсъ столь благовременно, чтобы имѣть въ запасѣ нѣсколько часовъ до прихода неприятеля, а при неудачѣ въ этомъ планѣ нужно было ожидать большаго кровопролитія, котораго не могъ я допустить для осуществленія предпріятія, не вызывавшаго никакой необходимости. Рѣшившись на отбѣгу того намѣренія и желая достигнуть какой-либо цѣли, я приказалъ занять берегъ Мичика и рубить кустарникъ на Хоби-Шавдонѣ, что во всякомъ случаѣ входило въ предположенія. У подошвы горы туманъ не доходилъ до земли; неприятеля ни съ какой стороны не было видно. Такъ мы остались до полудня и потомъ повернулись назадъ. Люди были очень утомлены. Отрядъ собрался въ Куринскомъ. Сознаю, что успѣхъ моего плана былъ мнѣ очень неприятенъ; но на войнѣ нужно приучаться къ подобнымъ неудачамъ.

15 января. Тентинскій и сводный баталіоны отправляются обратно въ Грозную. Я расположилъ лагерь свой около Исти-су, чтобы быть ближе къ Хоби-Шавдонской протвѣ. Погода все такая же безотрадно-сырая.

16 января. Цѣлый день густой туманъ. Я отправился на рубку, которая производилась у подошвы горы около Мичика, въ мѣстахъ, болѣе всего подверженной дѣйствію неприятельскаго огня; я ожидалъ сильной канонады, ибо лазутчики сообщали, что всѣ неприятельскія силы сосредоточились у Маюртупа и Кали-юрта. Туманъ былъ такой густой, что я долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія послать Краузе и Поликова, для занятія лѣваго берега Мичика. Работа исполнялась усердно. Нѣтъ худа безъ добра!—Туманъ, впрямую, помѣшалъ неприятелю насъ беспокоить, и мы спокойно возвратились въ лагерь.

17 января. Краузе идетъ на рубку; ему приказано разсѣчь кустарникъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ нашъ лагерь въ 1853 году. Когда туманъ немного разсѣялся, неприятель открылъ канонаду, но почти безвредную.

18 января. Погода разсѣялась;—Полковнику поручено рубить лѣсъ на вершинѣ горы.

19 января. Я отправился на позицію; это послѣдній день рубки. Вся долина Мичика отлочно видна. За Ханджауломъ и Мичикомъ многочисленныя неприятельскія партіи расположены въ разныхъ мѣстахъ. Они, какъ бы вызывая насъ, дешифрируютъ и за тѣмъ исчезаютъ въ Маюртупскомъ лѣсу. Пока рубка производилась, лагерь былъ снятъ и мы возвратились прямо въ Куринское. Такъ кончилась наша экспедиція, цѣль которой вполне была достигнута, при столь, сравнительно, малой потерѣ людей! Нельзя не поблагодарить за это Бога!

Еще замѣтна о курдахъ. Курды, живущіе въ нашихъ предѣлахъ, именно въ Эриванской губерніи, имѣютъ званіи свои на такъ называемомъ Бурузанскомъ полуостровѣ, между Араксомъ и пограничною съ Персіей рѣчкой, впадающей въ Араксъ—Карасанской; въ Сурмалинскомъ уѣздѣ, между р. Араксомъ, большими и малыми Араратами и Синакскими, пограничными съ Турціей хребтомъ и частью, въ Сардарабатскомъ уѣздѣ. Съ наступленіемъ весны курды, исключая небольшого числа осѣдлыхъ, начинаютъ выдвигаться изъ своихъ зимовицъ и постепенно двигаются со всѣмъ, что у нихъ есть—въ горы; живущіе на Бурузанскомъ полуостровѣ, въ Эриванскомъ уѣздѣ, направляются на Агманганъ и Айриджу—Новобаязетскаго уѣзда; Сурмалинскіе и Сардарабатскіе курды отправляются на Алагѣзъ и Синакскій хребетъ. Прочувывая, такимъ образомъ, дѣло въ горахъ, они, въ началѣ осени, тѣмъ же порядкомъ, постепенно спускаются и въ концѣ октября всѣ возвращаются въ свои постоянныя зимовицы. Курды раздѣляются на множество обществъ и каждое общество управляется, уже не какъ прежде—наслѣдственными старшинами, а выборными, согласно сельскому положенію.

Мнѣніе, высказанное мною до сихъ

поръ о курдахъ, совершенно противорѣчатъ, какъ я уже говорилъ, установившемуся вообще о нихъ понятію. И я думаю, что большинство тѣхъ, которые писали о курдахъ, недостаточны близко знали ихъ; съ другой стороны, не мало способствовали и чиновники такой не совсѣмъ лестной для курдовъ репутаціи—своими промахами. Всюду свою ошибку, чиновникъ, какъ человѣкъ, по слабости своей, старается всегда свалить на другаго, вмѣсто того, чтобы сознаться чистосердечно въ своей ошибкѣ или неумѣніи! Въ дѣлѣ такого положенія, для оправданія себя, служащій, который далъ промахъ почему либо, начинаетъ дѣлать донесенія и описывать управленій имъ народъ въ самыхъ черныхъ краскахъ и въ подрѣбности донесенія своего, вмѣстѣ съ тѣмъ распространяетъ въ обществѣ самое невыгодное для управляемыхъ мнѣніе. Въ подтвержденіе и оправданіе моего снисходительнаго взгляда на куртинъ, я попрошу обратить вниманіе на главныя черты ихъ характера. Прежде всего, позволило себѣ повторить читателямъ, что изъ дѣлъ, имѣющихся въ разныхъ учрежденіяхъ губерніи, видно, какъ я уже писалъ, что курды сравнительно нравственнѣе всѣхъ туземцевъ. Въ семейномъ быту, они также лучше другихъ, потому что никогда никакая жалоба никуда не поступаетъ, при чемъ супруги пользуются полною свободою. За тѣмъ, если женитца какой нибудь куртинъ, всѣ общественыя считаютъ себя обязанными явиться на помощь новобрачнымъ и осыплютъ подарками молодыхъ и, наконецъ, если, по существующему аяту, какого нибудь бѣдняка приговорятъ къ штрафу, опять-таки общество беретъ на себя отвѣтственность за объявленіе и платитъ за него штрафъ. Что при этомъ важнѣе всего, это то, что суды не берутъ въ соображеніе ни бѣдности, ни происхожденія и принимаютъ во всѣмъ аяту одинаково, во имя полнаго равенства всѣхъ передъ существующими, какими-бы то ни было, порядками. Спрашиваю, какія же данія, послѣ этого, нужно еще, чтобы имѣть право сказать, что наши курды гораздо лучше, чѣмъ о нихъ думаютъ; и въ самомъ дѣлѣ, разсматривая ближе и вникая лучше въ порядки частныя, такъ сказать, у куртинъ, нѣвольно приходится на мысль, что не прониклись-ли курды, какую нибудь сверхъестественной силой, припомнимъ, высказаннымъ однимъ изъ переводчиковъ французовъ, который говоритъ: «La société est la principale cause des maux qui la desolent» (общество—главная причина всѣхъ золъ, приводящихъ его въ отчаяніе). Я думаю, что итъ! Это значитъ просто, что все хорошее и разумное врожденно человѣку всякаго состоянія. Все сказанное мною о курдахъ относится, конечно, до куртинъ, живущихъ у насъ, которые составляютъ часть народа, живущаго въ Курдинскомъ, около турецкаго озера Вава и въ верховьяхъ рѣки Тагра, и это собственно турецкій Курдинскій. Персидскіе же курды живутъ около Азербѣджанской провинціи. Численность всѣхъ курдовъ, по собранному мною частнымъ свѣдѣніямъ, доходитъ до 500,000, изъ которыхъ у насъ живутъ, по послѣднимъ вѣрнѣйшимъ даннымъ, 2802 дыма. Не безинтересно упомянуть здѣсь о Гасалинскомъ куртинскомъ обществѣ Евзодовъ, состоящихъ изъ 432 дымовъ, изъ которыхъ 33 дыма осѣдлыхъ, признающихъ власть сатана, т. е. Армана—принципа зла у древнихъ персовъ. Евзоды говорятъ, что Всомогущій Творецъ, въ своемъ невзмѣримомъ великодушіи, когда нибудь проститъ сатана, а потому и слѣдуетъ относиться къ нему съ уваженіемъ.

Эр. уезд. нач. В. Камсараканъ.
26 октября 1874 г. Эривань.

Въ минувшую пятницу данъ былъ первый концертъ въ залѣ «Муз. Общества», съ участіемъ всего персонала нашей итальянской оперной труппы. Рядъ же представленій русской труппы, въ перемену съ концертами, начнется съ сегодняшняго дня.

Сегодня представлены будутъ русскими артистами Тилосской театральнаго дирекціи, въ первый разъ: «Невидимая слеза»—комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ С. Райснаго. Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, въ наше время. Въ первомъ и третьемъ дѣйствіяхъ—у Рѣшетиловыхъ, на Литейной, а во второмъ—у Ваммеръ, на Моховой. «Много шума изъ пустяковъ»—арсъ въ одномъ дѣйствіи, переводъ съ французскаго А. Я... Дѣйствіе во Франціи, въ маленькомъ городкѣ, близъ Парижа.

Во вторникъ, 5-го ноября, итальянскими артистами Тилосской театральнаго дирекціи, данъ будетъ «Концертъ», въ двухъ отдѣленіяхъ; оркестръ подъ управленіемъ капельмейстера Дюкки.

Въ воскресенье, 10-го ноября, въ помѣщеніи «Кружка» данъ будетъ на усиленіе средствъ «бесплатныхъ школъ» Тилосскаго благотворительнаго Общества—бала.

Плата за входъ: съ мужчинъ 3 руб., съ дамъ 2 руб. Члены «Кружка» платятъ половину. Начало въ 9 ч. вечера. Для дамъ балныя вырѣзныя платья необязательны.

Билеты можно получать у дамъ-благотворительницъ и въ конторѣ «Кружка», а въ день бала, у швейцара.

Судебныя резолюціи

2-го гражданскаго департамента Тилосской судебной палаты, состоявшіяся 16-го октября.

По апел. жалобамъ: 1) повѣр. Ташаева и Айдемурова, Ахвердова, на рѣшеніе Владикавказскаго окружнаго суда, по иску Ардешевыхъ съ доверителей его 5 т. руб. за марену: аявленіе повѣреннаго Ахвердова о подкупѣ свидѣлѣ передать на распоряженіе прокурора, производящего настоящее гражданскаго дѣла приостановить; 2) Артемія Кутайсова, на рѣшеніе Владикав. окр. суда, по иску повѣреннаго Петра и Павла Ростовановыхъ, Первого,

къ Кутайсова 548 р. суд. и за веденіе дѣла издержекъ: взыскать съ отвѣтчика, мзд. купца Артемія Кутайсова въ пользу истцовъ, мздоимскихъ купцовъ Петра и Павла Ростовановыхъ 462 руб. 20 к., рѣшеніе окр. суда, въ чемъ съ нимъ несогласное отменить; суд. издержки апелляціоннаго производства возложить въ одной шестой на Ростовановыхъ и въ пяти шестыхъ на Кутайсова; 3) Петра Дорохова, на рѣшеніе Владикав. окр. суда, по иску Данила Дорохова дома изъ владѣнія сына его, Петра Дорохова: рѣшеніе окр. суда утвердить; 4) повѣр. Петра Атарова, Дикова, на рѣшеніе Владикав. окр. суда, по иску повѣр. Кожевникова, Михневича, съ Атарова 1,438 р. 50 к. по вѣселю: взыскать съ мздоим. жителя Петра Атарова въ пользу мѣщанина Лукьяна Кожевникова 900 руб., съ 9/10 съ 16 мая сего года, судебнаго издержки въ двухъ третяхъ возложить на Атарова, а одной трети на Кожевникова; 5) по прошенію священ. Льва Алексѣева объ измѣненіи исполнит. листа, выданнаго ему палатою по дѣлу его съ колл. секр. Тарасовымъ о 1,550 р.: прошеніе Алексѣева оставить безъ послѣдствій.

СУДЕБНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Извлеченіе изъ дѣла объ игуменѣ Митрофанѣ, начальницѣ общины сестеръ милосердія въ Москвѣ.

(Продолженіе *).

Процессъ этотъ—говорилъ прокуроръ, возникъ 25 января 1873 года, когда петербургскій диссонтеръ Чубаревъ заявилъ полиціи о предьявленныхъ евремъ Бейлинимъ вѣселіяхъ купца Лебедева, которые показались Чубареву подозрительными. Вскоръ къ дѣлу Лебедева присоединились дѣла Медынцева и Солодовникова. Въ печать не замедлили проникнуть различныя толки, по повелу этихъ дѣлъ. Въ гражданскихъ процессахъ, появившихся на судѣ, оглашены были имена участвовавшихъ лицъ, и едва произнесено было имя игуменѣ Митрофанѣ, общество встрепенулось, по поводу столь небывалаго дѣла, небывалой обвиняемой и небывалаго сдѣланія самыхъ крайнихъ противоположенностей: съ одной стороны дѣло благотворенія, громадныя предпріятія на пользу убогихъ и страждущихъ, сестры милосердія, а съ другой—на этой почвѣ любви къ ближнему и самоотверженія выростаетъ уголовный процессъ, исполненный подлоговъ и обмановъ. Процессъ этотъ,—замѣтилъ прокуроръ, интересенъ какъ характеристика нравовъ, какъ обличеніе многихъ темныхъ сторонъ нашей общественной жизни. Нельзя не возмущаться прочитанными на судѣ нѣкоторыми условіями, изъ которыхъ видно, что игуменѣ Митрофанѣ велъ торгъ о наградахъ, брала по столько-то за объявленіе доставить крестъ или медаль. Далѣе являются адвокаты, обирающіе скопца Солодовникова при сдѣланныхъ игуменѣ. Одинъ изъ нихъ, присяжннхъ повѣренный, прямо требуетъ десять тысячъ рублей, чтобы дать взятку какому-то чиновнику. На судѣ предстала пестрая толпа свидѣтелей, умѣвшихъ показывать до мельчайшихъ подробностей только о томъ, что касалось въ пользу обвиняемой, и моментально забывавшихъ все, когда вопросы касались къ ей обличенію. Въ этой толпѣ фигурируютъ самыя разнообразныя личности, отъ женщинъ въ монашеской рябѣ до мелкаго фактора-еврея. Все это личность, прямо или косвенно завлеченныя женщиной, принесшемъ обѣтъ смиренія, послушанія и любви. Она—продолжалъ прокуроръ, врывающаяся со своими клеветами въ семью Медынцева и разрывающая окончательно семейный миръ и безъ того, стеченіемъ несчастныхъ обстоятельствъ, глубоко пошатнувшійся. Въ Москвѣ, проявляетъ представительницей одной изъ самыхъ злоудѣльныхъ сестеръ. Имя Солодовниковыхъ, можно сказать—историческое въ скопческой сектѣ: одинъ Солодовниковъ былъ казачемъ при первомъ скопческомъ ересарѣхъ. Къ этому скопцу подымаются игуменѣ православнаго монастыря и стараются оградить его отъ законнаго преслѣдованія со стороны правосудія. Еслибы игуменѣ Митрофанѣ, по раскрытіи всѣхъ ея дѣяній, явилась съ повинною, или, еслибы отъ нея отвернулись всѣ ее окружавшіе, можно было-бы утѣшаться тѣмъ, что она явленіе единичное, исключительное. Но итъ! Лицамъ, производившимъ предварительное слѣдствіе, пришлось встрѣтиться съ самымъ упорнымъ противодѣйствіемъ. Игуменѣ Митрофанѣ на первыхъ порахъ представлялась правосудію лицомъ столь возвышеннымъ надъ всякою возможностью подозрѣній въ преступныхъ дѣяніяхъ, что уже одно это не мало затруднило органы правосудія; но вскорѣ примѣшались новыя и еще болѣе затрудненія. Здѣсь г. Жуковъ съ горечью упоминалъ о противодѣйствіи, которое встрѣтило прокуратура со стороны духовнаго вѣдомства.

Обвинительная власть вынужденно нашла отдѣлѣ обвиняемую отъ ея приверженцевъ и заключила подъ стражу. Съ тѣхъ поръ почти прекратилось систематическое противодѣйствіе, которое встрѣчалось слѣдствію. Но за то, игуменѣ Митрофанѣ воспользовалась этимъ и осыпала теперь на судѣ клеветами лицъ, по распоряженію которыхъ она была лишена свободы. Она изобразила свое заточеніе въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Ей, будто-бы и вѣтъ не давали ничего кромѣ малача, лишали свѣта и проч. А между тѣмъ, на судѣ читалась потаенная переписка съ игуменѣ Валеріей, изъ которой видно, что сама игуменѣ учить, какъ переписать ей письма въ рыбѣ, сахарѣ, конфетахъ и бѣльѣ. Если вѣрить чинамъ судебного вѣдомства, которые имѣли съ нею дѣло, были люди нечестные, то вѣдь она имѣла предъ собой еще окружавшій судъ, судебную палату, прокурора судебной палаты, министра юстиціи—накопецъ. «Вѣдь есть-же—воскликнулъ г. Жуковъ, честные люди въ судебномъ сословіи! Или игуменѣ Митрофанѣ себѣ одной присваиваетъ право на это качество? Отчего она не жаловалась?» Итъ, продолжалъ онъ, слѣдователи честно и добросовѣстно исполнили свое дѣло, и предварительное слѣдствіе, независимо отъ

(* См. «Кавказъ» № 128.)

рѣшенія, которое состоится теперь, принесло громадную пользу само по себѣ, ибо, не будь слѣдствія, Медынцева была-бы обобрана окончательно, путемъ тѣхъ рѣшеній, которыя состоялись противъ нея заочно въ Куринскомъ, Тамбовскомъ и Орловскомъ судахъ, куда она вызывалась путемъ публиканціи, которыхъ никто не читаетъ. Точно также ограждены и наслѣдники Солодовникова. Все это результаты предварительнаго слѣдствія.

Общую связь между всеми тремя дѣлами, разбиравшимися на судѣ, прокуроръ усматриваетъ въ слѣдующемъ:

Въ 1870 году начались постройки Покровской Общины въ Москвѣ. Вскоръ въ руки игуменѣ попадаетъ Медынцева. Сначала она довольствуется мелкими суммами, какъ напримѣръ, вырученными отъ продажи шубы и мушты Медынцева, русскаго Медынцева на имя Трахтенберга въ пять тысячъ рублей за проданные ей будто-бы брилліанты. Въ половинѣ 1871 года начинаются хлопоты о снятіи опеки съ Медынцева, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вымогательства болѣе крупныхъ суммъ въ видѣ пожертвованій на Общину, обываемыхъ, то Медынцевою, то сыномъ ея. Но сиротскій судъ отказывается въ утвержденіи сдѣлки между Медынцевою и ея сыномъ. Это было въ 1872 году. Тогда появляются вѣселы Солодовникова, выпущенные на 303 тысячи рублей, и на такую же сумму выпускаются вѣселы и Медынцева. Вѣселы эти выкупили. И вотъ предьявляется искъ къ наслѣдникамъ Солодовникова по русскимъ въ 480 тыс. р. Въ 1873 году искъ этотъ проигранъ въ гражданскомъ судѣ; тогда появляются вѣселы Лебедева.

Обращаясь затѣмъ къ доводамъ и уликамъ, сгруппированнымъ противъ игуменѣ Митрофанѣ, прокуроръ заявляетъ, что обвинительная власть пользовалась лишь такими доказательствами, которыя не могутъ быть заподозрѣны—преимущественно, письменными; она опирается на свѣдѣтельскія показанія лишь на столько они несомнѣнно подтвердились иными доказательствами. Показанія свидѣтелей, въ родѣ показаній Толбузина, направленныхъ противъ обвиняемой, вовсе не нужно обвиненію въ смыслѣ новой улики. Толбузинъ вызванъ на судъ съ тою цѣлью, дабы присяжные могли ознакомиться съ этою личностью, которая, на первыхъ порахъ, была весьма близка къ самой игуменѣ. Важною опорой для обвиненія послужатъ показанія самой обвиняемой.

Затѣмъ прокуроръ перешелъ къ изложенію уликъ по отдѣльнымъ дѣламъ. Г. Жуковъ въ разборахъ лишь два дѣла, дѣло Лебедева и дѣло Медынцева. Не передавая въ подробности всѣхъ уликъ въ отдѣльности, указавшихъ прокуроромъ по этимъ дѣламъ, скажемъ въкратцѣ, что прокуроръ обвиняетъ въ подложномъ составленіи вѣселей Лебедева одну игуменю, а по дѣлу Медынцева обвиняетъ игуменю—въ обманномъ взятіи у Медынцева бланковъ вѣселей на 293 т., а также другихъ документовъ, прошеній и удостовереній, которыми Медынцева подкрѣпляла дѣйствительность вѣселей; Макарова—въ злоупотребленіи своею опекуною властью и также въ обманномъ взятіи документовъ у Медынцева, въ томъ числѣ вѣселей въ 10,000 р. на имя родственницы Макарова, Яненко; Махалина—въ этомъ обманѣ, такъ какъ она исцалъ нѣкоторые изъ текстовъ вѣселей и ставила на нихъ свои бланки, по просьбѣ игуменѣ; Красныхъ—въ томъ-же преступленіи, и провъ того игуменю, Махалина и Трахтенберга въ томъ, что они, обманнымъ образомъ, получили изъ опеки надъ Медынцевою 5,000 руб. по распоряженію на имя Трахтенберга, за проданные будто-бы послѣднимъ Медынцева брилліанты.

Прокуроръ окончилъ свою рѣчь новою характеристикой дѣяній игуменѣ Митрофанѣ по дѣламъ Лебедева и Медынцева, указавъ на личности, въ родѣ явившихся на судѣ, которыми она себя окружала. Обвинитель съ негодованіемъ указалъ на то, какъ ридомъ съ такими фактами и такими помощниками, игуменѣ позволяла себѣ, съ неслыханною смѣлостью, ссылаться на имена, предъ которыми благоговѣтъ вся Россія, на имена Высочайшихъ особъ.

ТОРГОВАЯ ТЕЛЕГРАММА «КАВКАЗЪ».

(С.-Петербургская биржа).

1-го ноября 1874 г.

Вѣсельный курсъ на 3 мѣсяца:	
На Лондонъ.....	пенс.
— Парижъ.....	350 ¹ / ₂ сантим.
— Амстердамъ.....	164 ¹ / ₂ цент.
— Бельгію.....	351 сантим.
— Берлинъ.....	— талер.
Курсъ изъ Парижа на С.-Петербургъ.....	
5 ¹ / ₂ % 1-й внутр. заемъ.....	180 ¹ / ₂ рубль
— 2-й внутр. заемъ.....	175 ¹ / ₂ —
5 ¹ / ₂ % бил. госуд. банк. 1 вып. 98 ¹ / ₂ —	—
— 2 вып. 98 —	—
Выкупныя свѣдѣтельства.....	97 ¹ / ₂ —
5 ¹ / ₂ % рента.....	101 ¹ / ₂ —
Цѣна полизитеріалу.....	5 р. 90 ¹ / ₂ к.
Заказныя листы Херсонскаго банка.....	
— Одесс. коммерч. банка.....	83 ¹ / ₂ —
— Азія Азовско-Донск. банка.....	230 —
— Одесс. коммерч. банка.....	242 —
Облигаціи С.-Петерб. городского обществъ.....	
— 90%.....	—

Гонъ-Конгъ. Новѣйшія извѣстія, полученныя здѣсь изъ Пекина и Иеддо, оказываются мирнообидными свойствами. Въ раздѣлахъ между Китаемъ и Японіей не будетъ. Въ случаѣ же, если война вспыхнетъ, то японское правительство объявитъ, что китайцы, находящіеся на жителей цѣствъ въ Японіи, не подвергнутся отъ того никакимъ притѣсненіямъ.

Бронштадт. 21-го октяб. въ 8 часовъ вечера, при сильномъ западномъ вѣтрѣ произошелъ болъшой пожаръ, приостановленный въ 5 часовъ утра, 22-го числа. Сгорѣло болѣе 50 деревянныхъ домовъ, 13 каменныхъ, деревянная церковь Владимірской Божіей Матери, каменный гостиный дворъ съ 50-ю лавками и каменная кухня при казармахъ 2-го флотскаго экипажа. Убытокъ около четырехъ милліоновъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общественное мнѣніе въ Италіи взволновано въ настоящую минуту эпизодомъ, котораго герой—каперскій отшельникъ, Гарибальди. Одинъ американецъ, узнавъ о его стѣсненіяхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ, спросилъ его письмомъ—согласенъ-ли онъ будетъ принять денежное вспоможеніе. Такъ какъ отвѣтъ былъ утвердительный и корреспонденція, которой объявилась по этому случаю оба лица, обнародована, то американская печать тотчасъ воспользовалась этимъ фактомъ, чтобы назвать Гарибальди новымъ Веласкесомъ; въ свою очередь, итальянскія газеты протестуютъ теперь противъ обвиненій въ неблагодарности, вызванныхъ повидному, этимъ фактомъ. Газеты Opinions и Italie объявляютъ, что этотъ упрекъ столько-же суровъ, какъ и несправедливъ, и напоминаютъ по этому поводу, что предводители «тысячи» неоднократно были дѣлами предложенія, которыя онъ постоянно отвергалъ. Названныя газеты выражаютъ мнѣніе, что вопросъ этотъ долженъ принять на себя парламентъ. «Парламентъ, это нація—говорятъ онъ, и Гарибальди не могъ-бы отнѣять отказомъ нація, которая захочетъ уплатить ему свой долгъ за оказанныя ей услуги».

Виская «Gresse» извѣщаетъ, что вѣнскимъ полиціекамъ властямъ удалось арестовать одну даму, которая спискивала себѣ пропитаніе самыми неблагоприятными продуктами. Въ іюлѣ нынѣшняго года—разсказываетъ газета—въ Прагу пріѣхала вѣнчанка одѣтая дама, лѣтъ 30-ти, которая остановилась въ одной изъ первыхъ гостиницъ и назвала себя графиней Паулиной Комаровской. Послѣ кратковременнаго пребыванія, она исчезла, не заплативъ по счету, но изъ Праги не уехала, потому что вскорѣ затѣмъ появилась вновь подъ именемъ графини Ориенской, вошла въ сношенія съ нѣкоторыми вождями старо-чешской партіи, и когда въ Прагѣ произошло освѣщеніе православной церкви, всѣ чествовали эту госпожу, какъ представительницу русской аристократіи. Мошеница выманула у декларантовъ немало денегъ, и потому отправилась съ тою-же цѣлью въ Роничанъ и Колинъ. Изъ этого послѣдняго города ей пришлось, однако, поспѣшно выбраться ночью, и она бѣжала въ Вѣну. Виская сыская полиція, которой полиція въ Прагѣ дала уже знать о мѣстопробынаніи мнимой графини, отыскала и арестовала ее въ гостиницѣ «Кломеръ», гдѣ она была записана подъ именемъ Варвары Продлинской. Авантюристка эта называла себя также придворною швейцарь изъ Москвы, Александровой, Лебедевой и танцовщицей-соплатиной Паулой Орчи. И въ Германіи она прожигала, въ прошломъ году, подъ вымышленнымъ именемъ, чтобы выучиться генераль-басу, такъ какъ она очень хорошо играетъ на фортепиано; арестованная говорить на десяти живыхъ языкахъ, въ томъ числѣ и на новогреческомъ. До сихъ поръ настоящее имя еще не приведено въ извѣстность, и она ничѣмъ не можетъ доказать, что ее зовутъ Паулой Продлинской. Госпожа эта, уброящая, что была когда-то русской придворною балетною танцовщицей, передана, 12-го октября, въ распоряженіе суда.

Одинъ житель Сентъ-Ламберъ находился на дорогѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мѣста паденія аэростата. Онъ услышалъ рвѣщій свистъ, потомъ послѣдовалъ сильный ударъ, отъ котораго задрожала земля; послѣ того, раздался звукъ взорваннаго тѣла съ большою силой. Тысячи обломковъ разлетѣлись по воздуху. При паденіи, аэростатъ раздробился и испортилъ большую часть дороги. Главныи кусокъ представляетъ камень почти въ полукубическаго метра. Онъ имѣетъ странную форму и такой-же цвѣтъ. Поверхность представляетъ стѣянный видъ съ явственными желтоватыми жидками.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

На станціяхъ государственнаго телеграфа за передачу депешъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего 1874 года, телеграфнаго сбора поступило 391,908 р.; въ этомъ-же мѣсяцѣ прошлаго года сбора получено 368,711 р.; всего, съ 1-го января по 1-е октября сего года сбора поступило 3,392,542 р.; въ прошломъ году за это-же время 3,227,750 р. Слѣдовательно, въ 1874 году болѣе на 164,792 руб.

— По словам *Русского Мира*, в настоящее время, в Петербургъ находятся сестры Ольга и Анна Первовы, изучавши в продолжение нескольких лѣтъ, въ одномъ изъ заграничныхъ университетовъ фармацію, по предмету которой и удостоены этия университетуемой ученой степени. Двѣ сестры Первовы прибыли въ Петербургъ съ цѣлью ходатайствовать о разрѣшеніи имъ подвергнуться въ нашей медико-хирургической академіи на степень провизоровъ. По слухамъ, если ходатайство ихъ увѣчается успѣхомъ, то, по полученіи упомянутой степени, ими будетъ открыта въ Петербургѣ собственная аптека.

— 15-го октября вышелъ первый номеръ научно-популярнаго гигиеническаго журнала, «Здоровье», въ которомъ обращаетъ на себя вниманіе статья Г. И. Архангельскаго: «Петербургъ и его средства къ охраненію и восстановленію здоровья жителей». Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, подъ редакціей адъюнкта-профессора гигиены м. х. академіи, доктора медицины А. П. Добра-славина. Въ изданіи участвуютъ и изысканія желаніе участвовать и званіе профессора и доктора медицины.

— Техникомъ г. Якуловымъ, въ теченіи минувшаго лѣта былъ произведенъ рядъ опытовъ надъ различными способами приготовленія асфальта и теперь, наконецъ, ему удалось, какъ передаютъ «Русскому Міру», отыскать такой способъ, при которомъ асфальтъ становится проченъ какъ камень. Съ цѣлью представить осязательное доказательство превосходства своего способа, г. Якуловъ, съ согласія нѣсколькихъ домовладѣльцевъ Литейнаго проспекта, предполагаетъ устроить въ одной изъ частей этой улицы мостовую изъ своего асфальта.

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

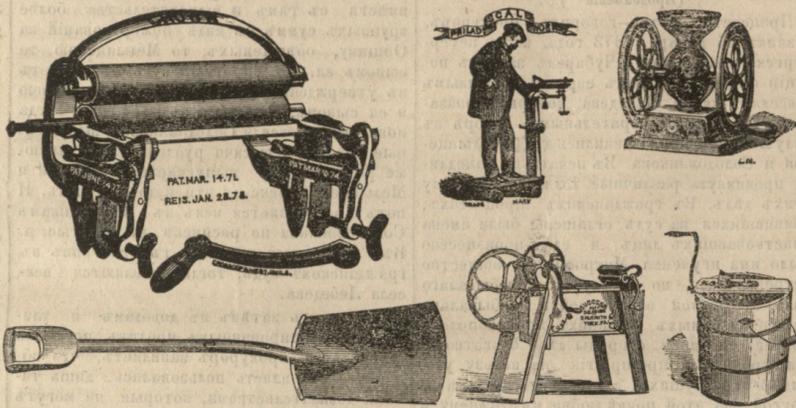
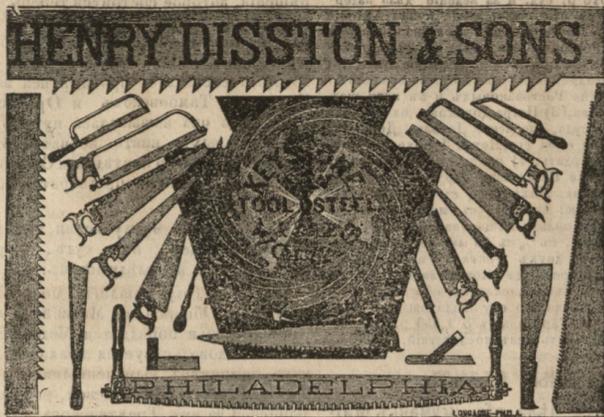
Въ «Times» сообщаютъ изъ Константинополя, отъ 10-го октября. «Порта оцѣнено опровергла слухъ, будто она пре- сѣдуетъ мусульманъ, принимающихъ христіанское вѣроисповѣданіе, и объявило англійскому послу, что предоставленныя фирманомъ 1856 года членамъ различныхъ религіозныхъ исповѣданій охранительныя привилегіи соблюдаются самымъ строгимъ образомъ. Порта не можетъ допустить, чтобы переходъ въ другое вѣроисповѣданіе освобождать отъ воинской повинности. Мусульманамъ, перешедшимъ въ христіанство, не избавляется тѣмъ самымъ отъ обязанности нести военную службу, но онъ имѣетъ право замѣнить себя другимъ лицомъ».

— «Шенерова Газета» сообщаетъ отъ 12-го октября: «Согласно полученной изъ Константинополя телеграммы, Порта сдѣлала распоряженіе объ отправленіи въ Малую Азію 260,000 шевелей хлѣба для раздачи голодающимъ, а также снабдила поселянъ 11,000 паръ воловъ для производства посѣвовъ. Подать съ овецъ и козъ въ Ангорѣ уменьшена срокомъ на шесть лѣтъ. Постройка желѣзной дороги изъ Исмеда въ Ангору отложена до будущей весны».

— Событія въ южныхъ штатахъ Сѣверной Америки принимаютъ угрожающее направленіе и волненія въ Луизианѣ, временно прекратившіяся въ послѣдствіи вмешательства союзной власти, не только возникли съ новою силою, но начинаютъ распространяться также по другимъ штатамъ. Борьба между бѣлымъ и чернымъ населеніемъ вновь возгорается и Вашингтонскому правительству будетъ стоить не мало усилій помѣшать разрывъ. Раздраженіе доходитъ до крайнихъ предѣловъ и надо сознаться, что не мало въ этомъ виноваты дѣйствія Вашингтонскаго правительства, ошибка котораго заключалась, преимущественно, въ томъ, что оно навязало южнымъ штатамъ администрацію, въ которой черныи элементъ игралъ главную роль. Назначеніе негровъ на высшія государственныя должности заслуживаетъ сочувствія, когда дѣло идетъ о сѣверѣ, гдѣ рабство уже давно не существуетъ и гдѣ уже привыкли смотреть на негра какъ на равнаго себѣ. Другое дѣло въ Южныхъ Штатахъ, гдѣ воспоминаніе о невольничествѣ еще свѣжо, чтобы прежніе рабовладѣльцы безъ негодованія могли подниматься губернатору, который десять лѣтъ тому назадъ былъ ихъ невольникомъ, или судья, котораго они неоднократно сбили. Вашингтонское правительство высказало въ этомъ отношеніи поспѣшность, не обращая вниманія на мѣстные права и предрассудки. На такой переворотъ требуется время. Промашъ этотъ можетъ имѣть печальныя послѣдствія. Образовавшаяся бѣлая лига становится все сильнѣе, но негры тоже готовятся защищать себя, тѣмъ болѣе, что между ними ходятъ какіе-то неслыханные толки, будто бѣлые намѣрены искоренить черныи элементъ въ Соединенныхъ Штатахъ. А правительственный войска не всегда въ состояніи будутъ охранять кровопролитіе. Кроме того, въ распоряженіи Вашингтонскаго правительства вовсе не находится такая многочисленная армія, чтобы она могла поспѣть повсюду, когда война возгорится одновременно на нѣсколькихъ пунктахъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ магазинѣ Общества «**БЕРЕЖЛИВОСТИ**», на Михайловскомъ мосту получены: изъ Нижняго: саго пале- мовое, по 25 коп. за ф. изъ Одессы: кофе молко, по 50 коп., макароны итальянскія по 14 коп., мыло пале- мовое по 9 коп., масло коровье русское по 30 коп. X (3) 1.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія Тифлисской публики, что нами открытъ магазинъ подъ фирмою:

МАГАЗИНЪ

РУССКО-АМЕРИКАНСКОЙ ТОРГОВЛИ

С. БЕТАНЦЕЛИИ, А. ВАРТАКОВА И К. О

Въ магазинѣ этомъ получены, весьма недавно, разныя произведе- нія американскихъ фабрикъ, съ которыми мы состоимъ въ непосред- ственныхъ коммерческихъ отношеніяхъ. Произведенія эти суть: машины для стирки и выжимки бѣлья, для посѣва, кофейныя мельницы, упо- требляемыя и для молотбы сухихъ травъ, разнаго рода пилы, замки, разныя стальные лопаты и вилы, машины для чистки яблокъ, для очистки вишенъ отъ косточекъ, для рубки говядины и проч. Всѣ предметы, имѣющіеся въ магазинѣ, какъ образчики, выставлены на показъ публи- ки съ цѣннами возможно дешевыми, но продаваться образчики эти не могутъ, а буде кто пожелаетъ приобрести что-либо изъ этихъ предме- товъ, то просимъ ихъ сдѣлать намъ заказъ. Заказы, какъ по имѣю- щимся предметамъ, означеннымъ въ каталогахъ магазина, будутъ вы- полняться нами добросовѣстно; что-же касается до прочности и акку- ратности самихъ предметовъ, то кому неизвѣстно желаніе американцевъ прославиться въездъ и во всемъ. Магазинъ нашъ находится въ гор. Тифлисѣ, на Дворцовой улицѣ, въ караванъ-сарай Арцруни, подъ № 159. 1165 (2) 1.

ПРАВЛЕНІЕ ТИФЛИС- СКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА,

доводя до всеобщаго свѣдѣнія, что выдан- ный изъ Общества билетъ на вкладъ до востребованія за № 6194 въ одну тысячу рублей на имя Александра Алексѣевича Алиханова, объявленъ имъ похищеннымъ, и если въ те- ченіи года со дня настоящей публи- каціи, билетъ этотъ не будетъ пред- ставленъ въ правленіе, то онъ счита- ется недействительнымъ. X (3) 1.

СОВѢТЪ СТАРШИИХЪ ТИФЛИССКАГО СБОРА

доводитъ до свѣдѣнія г. г. членовъ, что на 10 число сего ноя- бря мѣсяца, въ собраніи назначаетъ- ся первый семейный вечеръ. Входъ членамъ и ихъ семействамъ без- платный; гости изъ Тифлисскихъ жителей на вечеръ не допускаются; посѣтителы должны быть: статскіе въ черныхъ платьяхъ, а военные въ сюртукахъ съ эполетами. Начало въ 8 часовъ вечера. 1163 (3) 1

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ КУРСЪ НѢ- МЕЦКАГО ЯЗЫКА

для дѣвицъ нач- нется въ новомъ домѣ женской гимназіи, съ 5 ноября; отъ 6—8 час. веч. и будетъ продолжаться по вторникамъ и пятницамъ, отъ 6—8 час. вечера. ГАНЪ. 1171. (1) 1.

Ищутъ **ПРАЧКУ** и **ПОВАРА**. Спроситъ въ домѣ Гамбарова, на Лабораторной улицѣ. 1167 (3) 1.

СКЛАДЪ ЛАМПЪ и обоей, что на Армянскомъ базарѣ, въ домѣ НА- РИМАНЪВА.

Новъ полученъ изъ-за границы, именно изъ Шрижа, большой выборъ висичихъ, столовыхъ и стѣнныхъ лампъ, люстры, канделябры и под- свѣчники бронзовые, клеенки на столъ разной величины, хрусталь- ныя вѣчныя стекла для лампъ отъ извѣстнаго фабриканта Бакара и изъ Германіи большой выборъ лампъ висичихъ, столов. стѣнныхъ, горѣлки по новой конструкціи. А потому имѣю честь довести до свѣдѣнія почтен- нѣйшей публики, что вышеозначен- ное количество вещей продается по весьма умѣреннымъ и небывалымъ дешевымъ цѣнамъ. 1170 (3) 1.

УТЕРЯНЫ 1-го сего ноября, при про- ходѣ черезъ Михайловскій мостъ, маленькіе дамскіе **ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ**, съ вензе- лемъ на оборотѣ, а внутри написано на фран- цузскомъ языкѣ имя и фамилія; нашедшаго проситъ доставитъ на Вельяминовскую ули- цу, въ домъ М. ТАМАШЕВА, за что по- лучитъ приличное вознаграженіе. 1168 (5) 1.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ ТИФЛИССКАГО КОММЕРЧЕСКАГО БАНКА КЪ 1-МУ НОЯБРЯ 1874 ГОДА.

АКТИВЪ:

I. Касса (государств. кредитные билеты и монета).....	Руб. К. 16,468 41
II. Текущій счетъ въ отд. государ. банка.....	401,838 46
III. Учетъ векселей, имѣющ. менѣе двухъ подписей.....	2,675,616 62
IV. Учетъ соло-векселей съ обезпеченіемъ:	
1) Государствен. правительств. гарантирован. цѣнныхъ бумагъ.....	96,005 45
2) Учетъ срочныхъ торговыхъ обязательствъ.....	85,200 —
V. Ссуды подъ залогъ: (*).....	
1) Государствен. правительств. гарантирован. цѣнныхъ бумагъ.....	218,376 —
2) Паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ не- гарантирован.....	28,482 — 246,858 —
3) Товаровъ.....	42,400 —
4) Драгоценныхъ металловъ.....	97 — 42,497 —
VII. Цѣнныя бумаги, принадлежащія банку, государствен. и правитель- ствомъ гарантирован.....	6,339 42
VIII. Корреспонденты банка:	
1) по ихъ счетамъ (Loro).....	1,012,960 96
2) по счетамъ банка (Nostro).....	3,340,472 81 4,353,433 77
IX. Текущіе расходы.....	27,695 91
X. Расходы, подлежащіе возврату.....	2,609 75
XI. Обзаведеніе и устройство.....	5,166 13
XII. Переходящія суммы.....	—
	Р. С. 7,959,188 92

ПАССИВЪ:

I. Складочный капиталъ.....	500,000 —
II. Запасный капиталъ.....	6,324 60
III. Вклады: 1) на текущіе счета: обыкновенныя.....	481,726 90
2) безсрочныя.....	572,914 79
3) срочныя.....	1,429,333 20 2,483,974 89
IV. Переуценныя векселя.....	234,500 —
V. Корреспонденты банка:	
1) по ихъ счетамъ (Loro).....	170,322 57
2) по счетамъ банка (Nostro).....	4,213,166 83 4,383,489 40
VI. Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ за 1872 и 1873 г.	525 87
VII. Проценты, подлежащіе уплатѣ по выкладамъ и текущимъ счетамъ.....	113,508 16
За исключеніемъ уплаченныхъ %.....	66,701 53 46,806 63
VIII. Полученные проценты и комиссіи:	
1) въ 1874 году по 1-е октября.....	182,493 48
2) " " " въ октябрь.....	15,751 84
3) отъ 1873 года.....	57,990 49
	Итого..... Р. С. 256,235 81
Изъ нихъ списано на счетъ VII.....	84,192 75 172,043 06
IX. Переходящія суммы.....	131,524 47
	Р. С. 7,959,188 92

Цѣностей на храненіе на..... Р. С. 281,440 50
Векселей на комиссіи..... 30,431 21
— на спец. сч. въ гос. банкъ..... 150,000 —
(*) Въ томъ числѣ ссуды до востребованія (on call) на р. с. не было.

Потомственные почетные граждане БРАТЯ АЛТУНДЖИ открыли въ Тифлисѣ складъ кру- пчениія въ Крыму.

Фирма эта существуетъ уже 40 лѣтъ и въ продолженіи 14 лѣтъ постоянно поставляетъ муку ко ДВОРУ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, въ Ливадіи. Мука эта, пользующаяся заслуженною репутаціею какъ по всему Крыму и въ Одессѣ, такъ и за границею—въ Константинополѣ и Лондонѣ, при значительной дешевизнѣ цѣны противъ саратовской, преобладаетъ бѣлизной и отличнымъ подъемомъ. Продажа производится въ складъ моёмъ: на Вельяминовской улицѣ, въ домъ Хосроева, во вновь отдѣланныхъ магазинахъ, оптомъ и отдѣль- ными мѣшками въ 5 пудовъ каждый. **К. О. АЛТУНДЖИ.** (3) 2 П. В. П.

МАГАЗИНЪ САПАРОВА.

Честъ имѣемъ извѣстить Тифлисскую поч- тивнѣйшую публику, что на-дняхъ мы получили изъ за-границы большой вы- боръ зимнихъ товаровъ, шерстяныхъ и шелковыхъ, хорошии лонскій бархатъ, всякаго сорта шелковыя, полотняныя и батистовыя платки. Продаются по умѣрен- нымъ цѣнамъ: на Вельяминовской улицѣ, въ собственномъ домѣ. 1162 (2) 1.

МУЗЕУМЪ.

на Гуньбской площади. Содержатель анатомическаго музея, при- нося своею благодарностью Тифлисской поч- тивнѣйшей публикѣ за посѣщенія музея, уведомляетъ, что съ 3-го сего ноября, т. е. воскресенья, входная плата будетъ взи- маться по 30 коп. съ первыми. **ЛИТЕВСКІЙ.** 1142 (1) 1.

ВСЕМА ДЕШЕВО отдается въ Кукахъ **КВАРТИРА** о 10 комнатахъ. Спроситъ на Пшол. ул., въ домъ Іос. Казарова, возлѣ управл. желѣз. дороги. 1172 (2) 1.

При этомъ номерѣ прилагается прибавленіе въ 1/2 листа съ казен- ными и частными объявленіями.

REIMS CART BLANC. 1166 (4) 1 С. В.